

— Возьми, это тебе, — сказал Сяо Юй, едва они успели встретиться, как тут же засобирався уходить.

— Спасибо, — ответил Ло Юй. В этом доме у него была лишь одна отдушина — редкие встречи с молодым господином Су. Тот был добр к нему и всегда хорошо относился.

В общежитии.

А-Фан хлопнул Ло Юя по плечу, и тот едва не подавился куском торта.

— Ну что, мелкая дрянь, украл где-то? — процедил А-Фан.

— Нет, я не крал.

— Врешь! Откуда у тебя деньги на торт? — А-Фан схватил горсть крема и с размаху вlepил ему прямо в лицо.

— Глаза... — Ло Юй зажмурился, чувствуя, как липкая масса забивается под веки.

— Не думай, что если ты охмурил молодого господина, то стал кем-то большим, чем жалкий лис, напрашивающийся на неприятности. Если бы ты был ему хоть сколько-нибудь дорог, разве позволил бы он тебе жить в этой дыре?

Ло Юй закашлялся, пытаясь нащупать воду, чтобы промыть глаза, но А-Фан, не теряя времени, схватил чайник и вылил остатки вчерашней заварки ему на голову.

— Отвечай мне, мелкий гаденыш: ты никогда не посмеешь заглядываться на господина, понял? — негодая рванул его за руку, и Ло Юй, не удержавшись, рухнул на табурет, больно ударившись животом о край.

— Ты не имеешь права так поступать!

— Что, щенок, собрался жаловаться? Скажу тебе по секрету: мне просто противно на тебя смотреть. Даже начальник хозчасти не станет вступать в это дело, так что лучше помалкивай, — А-Фан швырнул чайник на пол и вышел.

Ло Юй, сжав кулаки, с трудом сдерживал слезы. Без покровителей, без связей, без силы — когда тебя притесняют, остается лишь притворяться ничтожеством.

Если бы только существовали боги, он бы взмолился, чтобы его забрали из этого кошмара, где живут такие жестокие люди. Он мечтал об уютном доме, где никто не посмеет его обидеть.

Балкон.

Гу Сыцин, облаченный в безупречный черный костюм, вдыхал аромат кофе стоимостью в десятки тысяч за грамм.

— А-Ли, у тебя, я погляжу, слишком много свободного времени, раз ты решил заглянуть ко мне.

— Кузен, я приехал навестить тетушку.

— Вот как? — Гу Сыцин усмехнулся. Вся их родня только и ждет случая присосаться к семье Гу, устраивая бесконечные династические браки.

— Кстати, кузен, можно тебя попросить об одном одолжении? Отдай мне одного человека. — Для такого мужчины, как он, слуга-мужчина вряд ли имеет большое значение.

Гу Сыцин слегка приподнял веки:

— Что такое? В доме Су недостаточно прислуги? Ты решил прибрать к рукам кого-то из моих людей?

— Кузен, ты самый лучший! Я знаю, как ты любишь красное вино из Алы, я нашел для тебя пару бутылок, — это было редчайшее вино, которое невозможно купить даже за огромные деньги.

— Похоже, этот человек для тебя немало значит, раз ты готов на такие широкие жесты.

— Он такой милый, как раненый котенок, сердце разрывается, когда смотришь на него. — Впервые встретив Сяо Юя, Су Ли увидел, как того едва не облили жгучим перцовым раствором. Если бы он тогда не вмешался, лицо парня было бы изуродовано навсегда.

Кстати, те негодяи тогда сами пострадали от собственного перцового концентрата, их физиономии пылали красным огнем.

— Говори, кто он, — Гу Сыцин даже не дрогнул. Обычный слуга не стоил его внимания.

— Это тот самый Сяо Юй, что работает у тебя. — Су Ли надеялся, что кузен не придаст этому значения.

Взгляд Гу Сыцина стал холодным и пронзительным. Он мастерски скрывал свои истинные чувства, не позволяя никому прочесть свои мысли.

— О, так ты положил глаз на этого нежного цветочка? Знаешь, мне в сущности плевать на всех, но у меня есть одна привычка: если вещь принадлежит мне, никто не смеет к ней прикасаться. А если кто-то посмеет посягнуть на мое, я способен на весьма ужасные поступки.

Он не пощадил бы даже родного брата, не то что двоюродного.

Су Ли почувствовал, как по спине пробежал холодок. Похоже, характер кузена ничуть не изменился. К его вещам никто не смел приближаться.

— Ха-ха, я просто пошутил! Ты так дорожишь этим человеком, я понял.

— Больше не шути так, это глупо. Он всего лишь мелкий слуга, не представляющий ценности,
— Гу Сыцин отпил кофе, который уже успел остыть. Настроение окончательно испортилось, и даже аромат напитка теперь вызывал лишь раздражение.

<http://bllate.org/book/18673/1803803>